

Утренний свет пробился сквозь щель в шторах и упал на спальню. Су Сюэтан медленно открыла глаза. Она инстинктивно протянула руку к краю кровати — пусто. Вмиг её охватила паника, и она резко села.

Чэн Сяосяо?

Я тут~ раздался знакомый голос с потолка.

Су Сюэтан подняла голову и увидела, что Чэн Сяосяо парит под потолком вниз головой, скалясь на неё, точно летучая мышь. Солнечный свет пронизывал её полупрозрачное тело, отбрасывая на пол пестрые тени.

Ты... ты в порядке? Голос Су Сюэтан слегка дрожал, а всё вчерашнее — старый колодец, медиум, сущность Чэн Сяосяо — казалось каким-то сном.

Чэн Сяосяо легко опустилась на край кровати. Конечно, в порядке~ Она крутанулась вокруг своей оси, демонстрируя целое и невредимое тело. Хотя этот старый хрыч говорил, что я уже того, но я выяснила, что всё ещё могу летать туда-сюда, как привидение. Это супер круто!

Только теперь Су Сюэтан заметила, что тело Чэн Сяосяо действительно находилось в каком-то удивительном состоянии: не абсолютно прозрачное, как раньше, но и не полностью материальное, как прошлой ночью. Оно было чем-то средним — словно залитое солнечным светом желе, полупрозрачное, но осязаемое.

Так... кто ты теперь, человек или призрачная тварь? Су Сюэтан не удержалась и протянула руку, чтобы коснуться её руки. Она была холодной, но уже не пробирающим до костей холодом, а скорее напоминала нормальную температуру тела человека, долго просидевшего под кондиционером.

Чэн Сяосяо склонила голову набок и задумалась. Хм... наполовину человек, наполовину призрак? Её глаза внезапно загорелись. О! Прямо как чай с половинным содержанием сахара!

Су Сюэтан закатила глаза, но про себя незаметно выдохнула. Чэн Сяосяо оставалась прежней — беззаботной и полной странных сравнений. ...Дурочка.

Зато я обнаружила одну суперскую способность! Чэн Сяосяо в возбуждении подлетела к зеркалу. Смотри!

Су Сюэтан подошла следом и с удивлением заметила, что отражение Чэн Сяосяо в зеркале стало четче, чем когда-либо: больше никакого размытого синего свечения, теперь это почти полноценный человеческий силуэт, пусть и с едва прозрачными краями.

Я могу управлять степенью материализации! — гордо пояснила Чэн Сяосяо. По мере её слов отражение в зеркале то становилось совершенно чётким, то снова возвращалось к полупрозрачному состоянию. — Когда хочу напугать кого-то — становлюсь прозрачной, а когда нужно притвориться нормальным человеком — материализуюсь~

Су Сюэтан посмотрела на меняющиеся образы в зеркале и вдруг осознала одну проблему: Погоди... ты теперь можешь двигаться на солнце?

Чэн Сяосяо моргнула. Ну да! Раньше выходить днём было очень тяжело, но теперь никаких проблем! Она весело подлетела к окну и раздвинула шторы, позволяя солнечному свету полностью упасть на неё. Смотри, совсем не больно!

Озаренная солнцем Чэн Сяосяо выглядела потрясающе красивой. Её тело сияло, словно кристалл, под полупрозрачной кожей будто струился звездный свет, а янтарные глаза в лучах света казались почти прозрачными. Су Сюэтан смотрела на неё как зачарованная, пока Чэн Сяосяо вдруг не оказалась прямо перед ней.

Сюэтан~ Пойдем погуляем! — она сложила руки в умоляющем жесте. — Я хочу опробовать новые способности! Су Сюэтан изначально хотела отказаться, но, поймав полный надежды взгляд Чэн Сяосяо, слова сами собой свернули:

— ...Делай что хочешь.

Получасом позже они шли по оживленной торговой улице. Чэн Сяосяо, сохраняя почти полностью материальное состояние, вприпрыжку семенила рядом с Су Сюэтан, с любопытством озираясь по сторонам. Прохожие видели лишь живую, энергичную девушку и даже представить не могли, что на самом деле она — необычное существо, наполовину человек, наполовину призрачный дух.

— Сюэтан, я хочу вон то! — Чэн Сяосяо указала на придорожное кафе-мороженое, ее глаза ярко блестели.

Су Сюэтан вздохнула, но все же направилась к прилавку.

— Одно со вкусом клубники.

Получив мороженое, Чэн Сяосяо нетерпеливо лизнула его — и тут же скривилась, сморщившись всем лицом.

— Очень холодно! И... вкус какой-то пресный. — Она разочарованно посмотрела на вафельный рожок в руке. — Пахло ведь так вкусно...

Су Сюэтан только тогда осознала суть проблемы:

— Ты теперь можешь чувствовать вкус?

— Чуть-чуть... — Чэн Сяосяо осторожно откусила еще малюсенький кусочек. — Лучше, чем когда была духом, но до живого человека далеко.

Ее глаза вдруг ярко вспыхнули:

— А! Дай-ка попробую настроить степень материализации!

Она закрыла глаза, сосредоточившись. Спустя несколько секунд, снова лизнув мороженое, она тут же расплылась в сияющей улыбке.

— Получилось! Вкус стал ярче!

Су Сюэтан с изумлением наблюдала за этой сценой.

— Значит... увеличивая степень материализации, ты можешь лучше распробовать еду?

Чэн Сяосяо радостно кивнула, но тут же снова нахмурилась:

— Правда, поддерживать полную материализацию немного утомительно. Это как... ну... как

ходить на цыпочках.

Су Сюэтан задумчиво кивнула. Похоже, трансформация Чэн Сяосяо была неполной, она по-прежнему сохраняла множество черт призрака, просто теперь научилась в определенной степени контролировать свое состояние.

Это открытие привело Чэн Сяосяо в неописуемый восторг. В следующие несколько часов она, подобно ребенку, получившему новую игрушку, то и дело экспериментировала со своими способностями: в кофейне внезапно сделала прозрачной одну руку, так что перепуганный официант чуть не уронил поднос; в книжном магазине заставила парить в воздухе книгу, вызвав всеобщее удивление; а переходя дорогу, и вовсе намеренно полупрозрачно растворилась в воздухе, из-за чего водитель машины резко затормозил и, бледный как полотно, забормотал, что среди бела дня увидел призрака.

— Чэн Сяосяо! — Су Сюэтан наконец потеряла терпение, резко схватила ее за запястье и прикрикнула: — Хватит баловаться! Ты хочешь попасть на первые полосы газет?

Чэн Сяосяо показала язык, возвращаясь в практически полностью материальное состояние.

— Прости-прости, просто так весело, не удержалась.

Она вдруг близко-близко подплыла к лицу Су Сюэтан:

— Но... ты ведь только что назвала меня по имени и фамилии? А обычно всегда зовешь меня занудой или дурочкой...

Лицо Су Сюэтан мгновенно залилось краской.

— Ч-что за глупости! Пошли!

Она отпустила запястье Чэн Сяосяо и широким шагом двинулась вперед.

Чэн Сяосяо хихикая последовала за ней и внезапно протянула руку, переплетая свои пальцы с пальцами Су Сюэтан.

— Так мы точно не потеряемся! Су Сюэтан слегка замерла, но отталкивать её не стала. Рука Чэн Сяосяо по-прежнему была чуть прохладнее человеческой, но уже не ледящей до костей, а скорее напоминала тёплый, гладкий нефрит. Еще удивительнее было то, что при соприкосновении их кожи вновь вспыхнул тот самый знакомый синий свет — пусть и слабый, но отчётливо различимый.

Чэн Сяосяо с восторгом посмотрела на их переплетённые руки:

— Наша связь всё ещё работает!

Проходившие мимо прохожие бросали на них удивленные взгляды, и Су Сюэтан тут же потянула Чэн Сяосяо за собой, сворачивая в тихий переулок.

— Дурочка, не делай так на людях!

— Почему? — Чэн Сяосяо склонила голову набок. — Всё равно они подумают, что это какая-то

электронная игрушка~

Су Сюэтан открыла рот, но не нашлась с ответом. И правда, в эту эпоху высоких технологий прохожие скорее сочтут подобное за светодиодную подсветку, чем за сверхъестественное явление.

— Делай что хочешь... — наконец пробормотала она, но руку Чэн Сяосяо выпускать не стала.

Вернувшись под вечер домой, Су Сюэтан пластом рухнула на диван, вымотанная до предела. Сопровождать Чэн Сяосяо во время тестирования её способностей оказалось куда утомительнее, чем пробежать марафон. А вот Чэн Сяосяо по-прежнему пылала энергией — она летала по гостиной, перебирая купленные за день безделушки.

— Сюэтан, смотри, какая заколка! — она с восторгом подняла заколку в виде клубнички. — Точь-в-точь как та, что я носила в эпоху Китайской Республики!

Су Сюэтан лениво угукнула, прикрыв глаза. Она не стала говорить Чэн Сяосяо, что на самом деле тайком купила эту заколку, заметив, как долго та рассматривала её в магазине.

Чэн Сяосяо подлетела к зеркалу, пытаясь заколоть её в волосы, но из-за полупрозрачности пальцев попытки раз за разом оканчивались неудачей.

— Ох... Как сложно...

Су Сюэтан вздохнула, поднялась с места и подошла ближе.

— Бестолочь, давай я.

Она взяла заколку и аккуратно вплела её в волосы Чэн Сяосяо. Ощущение от волос Чэн Сяосяо было странным: они не обладали ни чёткой текстурой живого человека, ни призрачной бесплотностью чистой субстанции — нечто среднее, похожее на прикосновение к плотному облачку тумана.

— Красиво? — Чэн Сяосяо повернулась к зеркалу, любуясь собой с разных сторон.

— Пойдёт, — коротко бросила Су Сюэтан, но про себя запечатлела этот момент — Чэн Сяосяо в самом прекрасном ракурсе, когда лучи заката пронизывают её пряди, а клубничная заколка ярко сияет в лучах света, словно настоящий рубин.

Чэн Сяосяо резко обернулась, и их лица оказались совсем близко.

— Сюэтан... — тихо позвала она, и её янтарные глаза ярко блестели в сумерках. — Спасибо, что побыла со мной сегодня.

Сердце Су Сюэтан пропустило удар. Она отвернулась, чувствуя, как кончики её ушей слегка покраснели.

— ...Просто мне было скучно.

Чэн Сяосяо хихикнула, подлетела к дивану и включила телевизор.

— Что посмотрим сегодня? Как насчёт фильма ужасов? Теперь-то я действительно могу испугаться~

— Как хочешь. — Су Сюэтан села на другой конец дивана, нарочно сохраняя дистанцию.

Однако Чэн Сяосяо тут же подлетела к ней и прижалась полупрозрачным телом.

— Как холодно~ — нарочно протянула она, хотя призраки вообще не мерзнут.

Су Сюэтан закатила глаза, но отталкивать её не стала.

— ...Прилипала.

Когда фильм начался, внимание Чэн Сяосяо быстро переключилось на сюжет. Су Сюэтан же украдкой наблюдала за ней: во время просмотра Чэн Сяосяо бессознательно покусывала нижнюю губу, на страшных моментах целиком становилась полупрозрачной (вероятно, срабатывал защитный инстинкт), а в трогательных сценах её глаза ярко сверкали (хотя призраки и не умели плакать).

Всё это заставляло какой-то уголок в сердце Су Сюэтан оттаивать. Она вдруг осознала, что уже привыкла к присутствию Чэн Сяосяо — привыкла настолько, что не могла представить свою жизнь без неё. Это осознание одновременно успокаивало и пугало.

— Сюэтан... — тихо позвала Чэн Сяосяо, когда фильм закончился.

— Я... мне немного страшно. — В голосе Чэн Сяосяо прозвучала редкая для неё тревога. — Что, если... если я снова стану обычным призраком? Или... или исчезну навсегда?

Сердце Су Сюэтан сжалось. Поколебавшись секунду, она протянула руку и мягко сжала ладонь Чэн Сяосяо.

— Не исчезнешь, — тихо произнесла она куда более мягким, чем обычно, тоном. — Наша связь всё ещё здесь, помнишь?

Чэн Сяосяо опустила взгляд на их соединенные руки — синее свечение ярко выделялось в темноте.

— Угу... — она слегка сжала её руку в ответ. — Сюэтан, пообещай мне кое-что.

— Что?

— Если... если я действительно снова исчезну, ты обязательно должна меня найти. — Чэн Сяося подняла голову, и в её глазах сиял твердый свет. — Прямо как в этот раз.

Горло Су Сюэтан внезапно перехватило. В памяти всплыл вчерашний ужас у старого колодца и та разрывающая сердце боль.

— ...Дурочка, ты никуда не исчезнешь.

— Ну пообещай же~ — Чэн Сяося покачала её руку.

— ...Ладно, поняла. — Су Сюэтан неохотно уступила. — Зануда.

Чэн Сяося довольно улыбнулась и прижалась щекой к ее плечу. Они так и сидели в тишине: голубоватый свет от экрана телевизора падал на стену, сливаясь с мерцанием, исходившим от их рук, словно две переплетенные души.

Ночь углубилась, и Чэн Сяося начала зевать — это тоже было новым явлением, ведь раньше, будучи духом, она вовсе не нуждалась во сне.

— Иди ложись, — мягко сказала Су Сюэтан и выключила телевизор.

— Угу... — сонная Чэн Сяося поплыла в спальню, на границе сна и явь становясь еще прозрачнее. — Сладких снов, Сюэтан...

Проводив её взглядом, Су Сюэтан вдруг кое о чем вспомнила.

— Погоди-ка.

Она подошла к книжной полке, сняла с верхней полки блокнот, открыла чистую страницу и принялась записывать сегодняшние наблюдения:

Записи о состоянии Чэн Сяося:

1. Способна контролировать степень материализации, полная материализация отнимает много сил.
2. Может чувствовать вкус, но слабее обычных людей.
3. Способна находиться на солнце, больше не испытывает дискомфорта.
4. Появилась потребность в сне.
5. Способность к полету сохраняется.
6. Наше прикосновение по-прежнему вызывает синее свечение...

Закончив писать, она захлопнула блокнот и аккуратно вернула его на полку. Этот блокнот

станет её тайным дневником, в котором она будет отслеживать любые изменения Чэн Сяосяо. Если... если однажды Чэн Сяосяо и впрямь исчезнет снова, эти записи могут оказаться полезными.

За окном высоко в небе висела полная луна. Су Сюэтан стояла у окна, глядя на звезды, и машинально перебирала пальцами то, что прятала в кармане — старую черно-белую фотографию Чэн Сяосяо в студенческой форме времён Китайской Республики и нежно-голубую ленту.

<http://bllate.org/book/24732/2917153>